

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений, касающихся запрещения
коммунистической символики и пропаганды тоталитарных
идеологий**

(Обращение № 33а/2012)

КИШИНЭУ
4 июня 2013 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Петру РАЙЛЯН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Людмилы Кихай,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 18 сентября 2012 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая документы и материалы дела, выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение 29 депутатов парламентской фракции Партии коммунистов, представленное 18 сентября 2012 года, в соответствии с положениями ст.25 п.г) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) п.г) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности Закона №192 от 12 июля 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты, который запрещает использование в политических целях коммунистических символов (серпа и молота) и пропаганду тоталитарных идеологий.

2. Авторы обращения считают, в частности, что положения оспариваемого закона затрагивают свободу выражения мнения и свободу объединения, нарушая положения статей 1, 2, 4, 5, 6, 16, 32, 41, 54, 66, 114 и 115 Конституции Республики Молдова.

3. Определением Конституционного суда от 4 октября 2012 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд истребовал точки зрения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Академии наук Молдовы, факультета истории и философии Молдавского государственного университета, факультета истории и этнопедагогике Государственного педагогического университета им. Иона Крянгэ и Национальной комиссии по геральдике. Президент Республики Молдова и Правительство не представили своего мнения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

5. Также, Конституционный суд истребовал мнение Европейской комиссии Совета Европы за демократию через право (далее – Венецианская комиссия) и Бюро ОБСЕ за демократические институты и права человека (далее – ОБСЕ/ODIHR). 11 марта 2013 года Венецианская комиссия и ОБСЕ/ODIHR представили Конституционному суду заключение *Amicus curiae* о совместимости с европейскими стандартами Закона №192 от 12 июля 2012 года, запрещающего использование символов тоталитарного коммунистического режима и пропаганду тоталитарных идеологий, принятого 8-9 марта 2013 года на 94 пленарной сессии.

6. 31 мая 2013 года в Конституционный суд поступило ходатайство Ассоциации бывших депортированных и политических заключенных Республики Молдова о разрешении ее представителю участвовать в заседании Конституционного суда для защиты интересов ее членов.

7. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение аргументировали депутаты Парламента Артур Решетников и Игорь Время, представившие авторов обращения, и депутат Сергей Сырбу. Парламент был представлен депутатом Парламента Валериу Мунтяну. Правительство было представлено заместителем министра юстиции Владимиром Гросу. Президент Республики Молдова не направил своего представителя.

8. На открытое пленарное заседание Конституционного суда были приглашены в качестве экспертов члены Комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима: Георге Кожокару, доктор исторических наук, директор Института истории Академии наук Молдовы, председатель Комиссии, Михай Ташкэ, доктор права, старший научный исследователь Института правовых и политических исследований Академии наук Молдовы, и Георге Негру, доктор исторических наук, научный исследователь-координатор Института истории Академии наук Молдовы, председатель Ассоциации историков Республики Молдова (см. § 18 *infra*). Был приглашен также Сильвиу Табак, доктор исторических наук, государственный эксперт Республики Молдова по геральдике, заместитель директора Института культурного наследия Академии наук Молдовы.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

9. 12 июля 2012 года Парламент Республики Молдова принял Постановление №191 об исторической и политико-правовой оценке тоталитарного коммунистического режима в Молдавской Советской Социалистической Республике. Постановление осуждает тоталитарный коммунистический режим в МССР, совершивший преступления против человечества, и запрещает использование на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

территории Республики Молдова коммунистических символов (серпа и молота, любого носителя с такой символикой) и пропаганду тоталитарных идеологий.

10. Тем же числом, Парламент принял Закон №192 о внесении дополнений в некоторые законодательные акты, который запрещает использование коммунистических символов и пропаганду тоталитарных идеологий.

11. Законом №192 были внесены дополнения в три закона: Закон о политических партиях №294-XVI от 21 декабря 2007 года, Кодекс о правонарушениях №218-XVI от 24 октября 2008 года и Закон о свободе выражения мнения №64 от 23 апреля 2010 года.

12. Статья 4 Закона о политических партиях была дополнена ч.(5), которая запрещает *«использование политическими партиями символики тоталитарного коммунистического режима (серп и молот, любой носитель с такой символикой), а также пропаганду тоталитарных идеологий.»* Также, закон был дополнен новыми положениями, предусматривающими, что *«назначение наказания за повторное правонарушение, связанное с нарушением положений [настоящего закона]»* [включая новая ст.4 ч.(5) закона] влечет *«прекращение деятельности политической партии»* (ст.22 ч.(1) п.е) закона).

13. Кодекс о правонарушениях был дополнен статьей 67¹, предусматривающей, что *«пропаганда и/или использование на территории Республики Молдова в политических и пропагандистских целях символики тоталитарного коммунистического режима (серп и молот, любой носитель с такой символикой), а также пропаганда тоталитарных идеологий»* влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 150 условных единиц, а на должностных лиц и юридических лиц в размере от 300 до 500 условных единиц.

14. В Закон о свободе выражения мнения были внесены положения, запрещающие *«пропаганду и/или использование в политических целях символики тоталитарного коммунистического режима (серп и молот, любой носитель с такой символикой), а также пропаганду тоталитарных идеологий.»* [ст.3 ч.(4¹) закона].

15. Как постановление, так и закон были приняты на основании представленного в 2010 г. доклада Комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима (так называемая Комиссия Кожокару), которая была создана Указом №165-V от 14 января 2010 года, изданным временно исполняющим обязанности Президента Республики Молдова, Михай Гимпу. Рекомендации Комиссии предусматривают осуждение тоталитарного коммунистического режима за совершение преступлений против человечества, принятие

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

закона о люстрации и признание незаконным использования коммунистических символов и термина «коммунизм».

16. 3 сентября 2012 года 29 депутатов парламентской фракции Партии коммунистов представили в Конституционный суд обращение о контроле конституционности Постановления Парламента №191 (опубликованного в Мониторул Официал от 31 августа 2012 года). 18 сентября 2012 года та же самая группа депутатов оспорила в Конституционном суде Закон №192 (Мониторул Официал от 14 сентября 2012 года). Определением от 4 октября 2012 года Конституционный суд решил, что проверка Постановления Парламента №191 не входит в его компетенцию, поскольку постановление не имеет нормативного характера, но принял к рассмотрению по существу обращение о контроле конституционности оспариваемого закона.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Национальное законодательство

17. Применимые положения Конституции (М.О. № 1/1, 1994 г.):

Преамбула

«[...] ПРИЗНАВАЯ правовое государство, гражданский мир, демократию, **достоинство человека, его права и свободы**, свободное развитие человеческой личности, **справедливость и политический плюрализм** высшими ценностями;

Статья 1

Государство Республика Молдова

«(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором **достоинство человека, его права и свободы**, свободное развитие человеческой личности, **справедливость и политический плюрализм** являются высшими ценностями и гарантируются.»

Статья 2

Суверенитет и государственная власть

«(1) Национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы в формах, определенных Конституцией.

(2) Ни одно частное лицо, ни одна часть народа, ни одна социальная группа, ни одна политическая партия или иное общественное объединение не могут осуществлять государственную власть от своего имени. Узурпация государственной власти является тяжчайшим преступлением против народа.»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы.»

Статья 32

Свобода мнений и выражения

«(1) Каждому гражданину гарантируется свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами.

(2) Свобода выражения не должна наносить ущерб чести, достоинству или праву другого лица иметь собственные взгляды.

(3) Запрещаются и наказываются законом оспаривание и опорочивание государства и народа, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни, подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, а также другие действия, посягающие на конституционный режим.»

Статья 41

Свобода партий и других общественно-политических организаций

«(1) Граждане могут свободно объединяться в партии и другие общественно-политические организации, способствующие выявлению и выражению политической воли граждан и участвующие в выборах в соответствии с законом.

(2) Партии и другие общественно-политические организации равны перед законом.

(3) Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов партий и других общественно-политических организаций.

(4) Партии и другие общественно-политические организации, цели или деятельность которых направлены против политического плюрализма, принципов правового государства, суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Молдова, являются неконституционными.»

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы.»

18. Применимые положения Закона № 294-XVI от 21 декабря 2007 года о политических партиях (М.О. 2008г., № 42-44, ст. 119):

Статья 1

Политические партии

«(1) Политические партии являются добровольными, имеющими статус юридического лица объединениями граждан Республики Молдова с правом голоса, которые посредством совместной деятельности и на основе принципа свободного участия способствуют формированию, выражению и реализации своей политической воли.

(2) Будучи демократическими институтами правового государства, политические партии поддерживают демократические ценности и политический плюрализм, способствуют формированию общественного мнения, участвуют посредством выдвижения и поддержки кандидатов в выборах и формировании органов публичной власти, стимулируют участие граждан в выборах, участвуют через своих представителей в законном осуществлении власти в государстве, осуществляют иную деятельность в соответствии с законом.»

Статья 3

Ограничения деятельности политических партий

«(1) Политические партии, которые посредством своего устава, программы и/или своей деятельности выступают против суверенитета, территориальной целостности страны, демократических ценностей и правопорядка Республики Молдова, используют для реализации своих задач незаконные или насильственные средства, не совместимые с основными принципами демократии, запрещаются.

(2) Присоединение политических партий к международным политическим организациям, цели или деятельность которых не совместимы с положениями, предусмотренными частью (1), запрещается.

(3) Политические партии не могут осуществлять военную или военизированную деятельность, а также любую другую деятельность, запрещенную законом.

(4) Любое вмешательство во внутренние дела политических партий, за предусмотренными законом исключениями, запрещается.

(5) В Республике Молдова создание и деятельность партий и иных политических организаций других государств, а также их филиалов и структур не допускаются.

(6) Создание и деятельность политических партий на основе дискриминации по признаку расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, имущественного положения или социального происхождения запрещаются.»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

Статья 4

Атрибуты политических партий

«(1) Каждая политическая партия имеет полное наименование, сокращенное наименование и свою символику.

(2) Полное наименование, сокращенное наименование и символика политической партии должны отличаться от наименования и символики других партий, зарегистрированных ранее в Республике Молдова. Не допускается использование партиями одинаковых графических символов независимо от геометрической формы, в которую они помещены.

(3) Атрибуты, указанные в части (1), не должны воспроизводить или сочетаться с государственной символикой Республики Молдова, других государств, международных организаций, религиозных культов, а также не должны пропагандировать цели и направления, предусмотренные частями (1) и (2) статьи 3.

(4) Политические партии имеют право использовать символику международных политических организаций, в которые они входят, как таковую или в специфическом сочетании.

(5) Запрещаются использование политическими партиями символики тоталитарного коммунистического режима (серп и молот, любой носитель с такой символикой), а также пропаганда тоталитарных идеологий.»

[Ст.4 ч.(5) дополнена ЗП 192 от 12.07.2012г., МО190-192/14.09.12 ст.646; в силе 01.10.2012]

Статья 22

Прекращение деятельности политических партий

«(1) Политическая партия прекращает свою деятельность в случае:

а) реорганизации ее в соответствии с положениями настоящего закона с утратой в результате реорганизации статуса юридического лица;

б) самороспуска решением своего высшего органа;

в) роспуска ее окончательным решением Апелляционной палаты Кишинэу на основе заявления Министерства юстиции;

г) признания партии неконституционной решением Конституционного суда;

е) назначения наказания за повторное правонарушение, связанное с нарушением положений настоящего закона. [...]»

[Ст.22 ч.(1) п.е) дополнена ЗП 192 от 12.07.2012г., МО 190-192/14.09.12 ст.646; в силе 01.10.2012]

19. Применимые положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24 октября 2008 года (М.О., 2009г., № 3-6, ст.15):

Статья 67¹

Пропаганда и/или использование на территории Республики Молдова символики тоталитарного коммунистического режима и пропаганда тоталитарных идеологий

«Пропаганда и/или использование на территории Республики Молдова в политических и пропагандистских целях символики тоталитарного коммунистического режима (серп и молот, любой носитель с такой символикой), а также пропаганда тоталитарных идеологий

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 150 условных единиц, а на должностных лиц и юридических лиц в размере от 300 до 500 условных единиц.»

[Ст.67¹ введена ЗП 192 от 12.07.2012г., МО 190-192/14.09.12г., ст.646; в силе 01.10.2012г.]

20. Применимые положения Закона № 64 от 23 апреля 2010 года о свободе выражения мнения (М.О., 2010г., № 117-118, ст. 355):

Статья 3

Свобода выражения мнения

«(1) Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу искать, получать и сообщать факты и идеи.

(2) Свобода выражения мнения защищает как содержание, так и форму выражения информации, в том числе оскорбляющей, шокирующей или тревожащей.

(3) Осуществление свободы выражения мнения может быть сопряжено с определенными ограничениями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(4) Ограничение свободы выражения мнения допускается лишь для защиты законных интересов, предусмотренных частью (3), и лишь при условии, что ограничение соразмерно вызвавшей его ситуации, при сохранении справедливого баланса между защищаемыми интересами и свободой выражения мнения, а также при соблюдении права общественности на получение информации.

(4¹) В соответствии с частью (3) запрещаются пропаганда и/или использование в политических целях символики тоталитарного коммунистического режима (серп и молот, любой носитель с такой символикой), а также пропаганда тоталитарных идеологий. Указанные действия наказываются в соответствии с действующим законодательством.»

[Ст.3 ч.(4¹) дополнена ЗП 192 от 12.07.2012г., МО 190192/14.09.12г., ст.646; в силе 01.10.2012г.]

В. Международное законодательство

21. Соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека (принятой 10 декабря 1948 года в Нью-Йорке, к которой Республика Молдова присоединилась Постановлением №217-ХП от 28 июля 1990 года):

Статья 19

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.»

Статья 20

- «1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.
2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.»

22. Соответствующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах (ратифицированный Республикой Молдова 28 июля 1990 года Постановлением Парламента №217-ХП):

Статья 19

«1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.»

23. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1298-ХП от 24 июля 1997 года):

Статья 10

Свобода выражения мнения

«1. Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Эта статья не препятствует государствам вводить лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.»

Статья 11

Свобода собраний и ассоциаций

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции и государственного управления.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

24. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается запрещения использования в политических целях символов тоталитарного коммунистического режима (серпа и молота, любого носителя с такой символикой), а также пропаганды тоталитарных идеологий.

25. Так, Конституционный суд отмечает, что обращение о контроле конституционности Закона №192 от 12 июля 2012 года относится к совокупности взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как свобода выражения мнения и свобода объединения (в части, касающейся деятельности политических партий).

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

26. В соответствии с определением от 4 октября 2012 года (см. § 3) Конституционный суд отмечает, что на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. а) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч.(1) п. а) Кодекса конституционной юрисдикции обращение о контроле конституционности законов относится к компетенции Конституционного суда.

27. Положения ст. 25 п. г) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. г) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют депутата Парламента Республики Молдова правом обращения в Конституционный суд.

28. Конституционный суд отмечает, что согласно нормам законодательной техники положения о внесении изменений и дополнений включаются в основной акт и становятся его составной

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

частью с даты вступления в силу. Последующие изменения и дополнения следует соотносить с основным актом.

29. В этом контексте, в целях обеспечения ясности и доступности постановлений Конституционного суда, следуя своей предыдущей практике (см. § 15 Постановления №17 от 06.12.2012 года и др.), при рассмотрении объекта обращения Конституционный суд будет исходить из основного акта. Таким образом, Конституционный суд рассмотрит конституционность ст.4 ч.(5) и ст.22 ч.(1) п.е) Закона о политических партиях, ст.67¹ Кодекса о правонарушениях и ст.3 ч.(4¹) Закона о свободе выражения мнения – все эти нормы в редакции Закона №192 от 12 июля 2012 года.

30. Конституционный суд отмечает, что вопросы, которые поднимаются в обращении, а также оспариваемые положения, ранее не составляли объект контроля конституционности.

31. Конституционный суд подчеркивает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями ст.60 Кодекса конституционной юрисдикции. Конституционный суд отмечает, что обращение было представлено с соблюдением законодательных положений и что он обладает компетенцией принимать решение по вопросу о конституционности ст.4 ч.(5) и ст.22 ч.(1) п.е) Закона о политических партиях, ст.67¹ Кодекса о правонарушениях и ст.3 ч.(4¹) Закона о свободе выражения мнения.

32. 3 июня 2013 года Конституционный суд рассмотрел ходатайство Ассоциации бывших депортированных и политических заключенных Республики Молдова о разрешении ее представителю участвовать в заседании Суда в качестве третьего лица. Ассоциация обосновала ходатайство необходимостью выступить в защиту интересов членов ассоциации – жертв произвола тоталитарного коммунистического режима, использовавшего в советский период запрещенные оспариваемым законом символы, и содействовать правильной оценке Конституционного суда для соблюдения справедливого равновесия между запретом, установленным оспариваемым законом, и жестокостью тоталитарного коммунистического режима по отношению к жертвам политических репрессий и депортаций.

33. Рассмотрев ходатайство, Конституционный суд установил, что ст.134 Конституции закрепляет наряду с другими функциями и функцию Конституционного суда гарантировать ответственность государства перед гражданином. Исходя из этой функции и соблюдая принципы конституционного правосудия, **Конституционный суд принимает принципиальное решение о разрешении отдельным лицам участвовать в заседаниях Суда в качестве третьих лиц, если**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

это в их интересах и если это необходимо для защиты индивидуальных конституционных прав.

34. На основании изложенного, в интересах конституционного правосудия, Конституционный суд решает, что в случае контроля конституционности правовых актов, ущемляющих основные права и свободы, гарантированные Конституцией, физические или юридические лица, неправительственные организации, отдельные группы лиц, законные интересы или права которых нарушены оспариваемым актом и которые не располагают иным средством защиты на национальном уровне, допускаются для участия в заседании в качестве третьего лица, имея право представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях. Конституционный суд вправе принять такое решение на любой стадии конституционного судопроизводства.

35. Представители Правительства, Парламента и авторы обращения не высказали никаких возражений по поводу участия в заседании представителей Ассоциации бывших депортированных и политических заключенных Республики Молдова.

36. На основании изложенного, Конституционный суд разрешил председателю Ассоциации бывших депортированных и политических заключенных Республики Молдова, Валентине Стурза, участвовать в открытом пленарном заседании Конституционного суда от 4 июня 2013 года в качестве третьего лица.

V. ОБЪЕКТ КОНТРОЛЯ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

37. Конституционный суд отмечает, что, по сути, в обращении поднимаются два основных вопроса:

(1) право на свободу выражения мнения в контексте запрещения:

а) использования в политических целях коммунистических символов;

б) пропаганды тоталитарных идеологий;

(2) право на свободу объединения в политические партии в контексте:

а) запрещения использования коммунистических символов;

б) автоматического прекращения деятельности партии после назначения наказания за повторное правонарушение.

38. Конституционный суд отмечает, что прерогатива, которой он наделен ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

39. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что ст.54 Конституции, на которую ссылаются авторы обращения, не имеет автономного значения и подлежит применению в соотношении с основным правом, гарантированным Конституцией.

40. Таким образом, проанализировав объект обращения в свете конституционных норм, Конституционный суд отмечает, что аргументы, приведенные авторами обращения, касаются предполагаемого нарушения ст.32 в сочетании со ст.54 Конституции (в части, касающейся ограничения права на свободу выражения мнения) и ст.41 в сочетании со ст.54 Конституции (в части, касающейся ограничения права на свободу объединения в связи с риском расформирования партии).

41. В связи с тем, что аргументы о неконституционности, приведенные в обращении, взаимосвязаны, а также в связи с тем, что право на свободу объединения является субсидиарным по отношению к праву на свободу выражения мнения, принимая во внимание суждения, изложенные в § 88 настоящего постановления, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые нормы через призму ст.32 и ст.41 совместно и в сочетании со ст.54 Конституции.

42. Принимая во внимание аргументы авторов обращения, касающиеся ясности и предсказуемости оспариваемых положений, Конституционный суд считает необходимым рассмотреть оспариваемые положения через призму ст.32 и ст.41 Конституции в сочетании не только со ст.54 Конституции, но и со ст.23 Конституции, устанавливающей конституционные стандарты по реализации обязанности государства о соблюдении принципов ясности и предсказуемости правовых норм.

43. Аргументы авторов обращения касаются, в частности, нарушения свободы выражения мнения и свободы объединения. Принципы правового государства, национального суверенитета, приоритета международных норм в области прав человека, принципы многопартийности, разделения властей в государстве, равенства лиц, полномочия Парламента и полномочия компетентных органов по осуществлению правосудия приводятся авторами обращения в поддержку основных аргументов. В связи с этим, Конституционный суд считает нерелевантными доводы о нарушении статей 1, 2, 4, 5, 6, 16, 66, 114 и 115 Конституции.

44. Для уяснения соответствия оспариваемых положений конституционным нормам, Конституционный суд будет исходить из своей предыдущей практики, из общепризнанных принципов и норм международного права, касающихся прав и основных свобод человека, а также из юриспруденции ЕСПЧ.

С. СТАНДАРТЫ И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ
ГОСУДАРСТВ И ЕСПЧ

1) ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ

45. После распада социалистического лагеря Парламентская ассамблея Совета Европы приняла две резолюции, которые осуждают тоталитарные режимы: Резолюцию №1096 (1996) о мерах по ликвидации наследия бывших коммунистических тоталитарных систем и Резолюцию №1481 (2006) о необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов. Конституционный суд отмечает, что в указанных резолюциях не был затронут вопрос использования символов тоталитарного коммунистического режима.

46. Также, помимо нескольких докладов о политических партиях, Венецианская комиссия совместно с ОБСЕ разработала и издала *Инструкцию по регулированию деятельности политических партий*, в которой содержится только одна ссылка на партийные символы:

«Считается разумным, чтобы законодательство о регистрации политических партий предусматривало сообщение соответствующему государственному органу основных данных политической партии. Например, такие положения могут устанавливать обязанность партии указать постоянный адрес и зарегистрировать наименование и символику партии, чтобы снизить случаи запутанности избирателей и граждан. Некоторые государства запрещают использование наименований и символов, ассоциирующихся с национальными или религиозными организациями. Установление этих требований при регистрации является разумным. Положения, предусматривающие указание наименования и партийной символики в целях избежания путаницы, являются важными и для обеспечения государством соответствующего информирования избирателей, с тем, чтобы они имели возможность свободно изъявлять свою волю».

47. Венецианская комиссия приняла ряд докладов на эту тему: Доклад о выборах и политических партиях, Инструкция по регулированию деятельности политических партий, разработанная совместно с ОБСЕ; Учебник по вопросам запрещения или роспуска политических партий.

48. Конституционный суд отмечает, что в 2005 году в Парламенте Европейского союза бывшие социалистические государства, члены ЕС, предложили запретить, помимо нацистской символики, и коммунистическую символику. Европейская комиссия отклонила эту инициативу, посчитав, что этот вопрос не вписывается в рамки повестки дня о противодействии расизму, и предложила **оставить его на усмотрение национальных правительств**.

49. В декабре 2010 года Европейская комиссия установила отсутствие единого мнения у государств-членов относительно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

положений, предусматривающих уголовное наказание за одобрение, отрицание или умаление преступлений коммунизма. Поводом послужило обращение министров внешних дел Болгарии, Чешской Республики, Венгрии, Латвии, Литвы и Румынии.

50. Резолюция № 213 (2009) Европейского парламента об европейском сознании и тоталитаризме жестко осуждает все тоталитарные и недемократические режимы, однако, она не затронула вопрос об использовании символики этих режимов.

51. В июне-июле 2009 года, на 18-й сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ была принята Вильнюсская декларация, в которой отмечается, что «в XX веке европейские страны прошли через два тоталитарных режима – нацистский и сталинский, которые совершили акты геноцида, ущемление прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества», государства-участники ОБСЕ были призваны к «единодушному сопротивлению всем тоталитарным режимам, независимо от их идеологического прошлого» и осуждению «восхваление тоталитарных режимов, включая публичные демонстрации по восхваления нацистского и сталинского прошлого».

2) ПРЕЦЕДЕНТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

52. Некоторые страны Центральной и Восточной Европы, включая отдельные бывшие социалистические страны, разделяют мнение, что коммунистические режимы совершали массовые нарушения прав человека. В этих странах были приняты законы, запрещающие использование коммунистической символики или коммунистическую пропаганду, и установлены санкции для политических партий, использующих эти символы. Так, в течение последних двух десятилетий несколько стран из этого региона приняли законы, которые осуждают бывшие режимы и признают их незаконными или преступными.

53. Чехословакия в 1991 году установила в Уголовном кодексе (§ 260) уголовное наказание для лиц, которые *«поддерживают и способствуют движениям, демонстративно высказывающихся за упразднение прав и свобод граждан или распространение национальной, расовой, классовой или религиозной вражды»*. Рассмотрев эту уголовную норму в 1992 году, Конституционный суд страны признал ее конституционной. Впоследствии он признал эту норму неконституционной, мотивируя тем, что «полное запрещение поддержки или пропаганды фашизма или коммунизма является несовместимым с принципом конкретного регулирования уголовного закона», поскольку «в таком случае фашистское или

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

коммунистическое движение не было бы определено должным образом». Конституционный суд признал, что коммунистическая идеология, кроме идей насильственного осуществления государственной власти, может распространять и демократические идеи.

54. Венгрия в 2000 году внесла в Уголовный кодекс уголовное наказание за использование фашистской и коммунистической символики, таких как серп, молот или красная звезда. По представленному в том же году запросу, Конституционный суд Венгрии признал конституционным этот запрет, так как «эти символы (молот, серп и красная звезда) для жителей Венгрии имеют однозначный смысл, они связаны с коммунистической идеологией и коммунистическим режимом, и коммунистическая идеология была идеологией ненависти и агрессии; а также, что эти символы впоследствии стали символами диктатуры».

Впоследствии, в 2008 году, рассматривая дело *Важной против Венгрии* (№ 33629/06), ЕСПЧ осудил Венгрию за нарушение свободы выражения мнения в связи с применением уголовного наказания к одному члену партии за прикрепление к одежде коммунистического символа во время публичной демонстрации. На тот момент заявитель являлся заместителем председателя Рабочей партии, левая политическая партия, зарегистрированная в 2003 году, и был осужден за ношение красной звезды на одежде и пропаганду, таким образом, этого символа и незаконной организации. Установив, что единственные доказательства, на которых основывается осуждение, являются, в то же время, способом осуществления свободы выражения мнения, ЕСПЧ заключил, что имело место вмешательство. Это вмешательство было предусмотрено законом и преследовало правомерную цель: защиту национальной безопасности и правопорядка. Демонстрации не привели к насильственным действиям, и несмотря на то, что некоторые лозунги носили насильственный характер, не было установлено, что они были скандированы именно заявителями. Так, по мнению ЕСПЧ, хотя нарушение права заявителей на свободу выражения мнения может быть оправдано попыткой национальных органов защищать правовой порядок, учитывая напряженную политическую ситуацию в стране на момент совершения поступка, уголовное наказание примененное к ним, – четыре года тюремного заключения – по характеру и тяжести было несоразмерным правомерной цели, которая преследовалась их осуждением. Европейский суд установил, что по отношению к заявителям внутренние судебные инстанции вышли за рамки ограничения свободы выражения мнения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

По этому же делу ЕСПЧ подчеркнул, что при любом запрещении использования коммунистических символов следует принимать во внимание множественность значений большинства символов. Он отметил, что в случае Важной была поставлена под сомнение законность запрещения использования коммунистической символики и признал раздел 269В Уголовного кодекса «недопустимо широким» (§ 56), но не сделал ни одной ссылки на серп и молот. Несмотря на это, ЕСПЧ отметил, что «знаки или образы, по которым можно различить идеи, личности или события с целью установления связи между знаком и идеями, лица или события, ставшие символами на основании их общих черт» (Венгрия, р.18), символы по своей природе вызывают различные толкования и ассоциации.

В ноябре 2011 года ЕСПЧ установил другое нарушение ст.10 Конвенции этим законом по делу *Фратаноло против Венгрии*, суть которого состояло в публичном ношении красной звезды членом одной из левых партий Венгрии. 19 февраля 2013 года Конституционный суд признал неконституционным запрет использования символов тоталитарных фашистских и коммунистических режимов, установив, что были нарушены принцип правовой определенности и свобода выражения мнения.

На основании этого постановления, в апреле 2013 г. венгерский Парламент проголосовал за новую редакцию закона, после того, как внес изменения технического порядка, с тем, чтобы привести его в соответствие с принципом конкретного регулирования, на который указал ЕСПЧ, рассматривая дело.

55. В 2008 году Литва ввела административные санкции, а с 2010 года и уголовные санкции за публичную поддержку, отрицание или значительное умаление международных преступлений, преступлений, совершенных Советским Союзом или нацистской Германией против Литовской Республики или ее жителей. В настоящее время в Литве, как и в Республике Молдова, в связи с этим запретом в судах общей юрисдикции находятся на стадии рассмотрения два дела.

56. 11 апреля 2013 года Парламент Литвы принял в первом чтении проект закона, предусматривающий запрещение использования, включая на памятных манифестациях, советской и нацистской символики, а именно флага, герба, серпа, молота, советской красной звезды и нацистской свастики. Сейчас законодательство запрещает использование этих символов, за исключением памятных манифестаций.

57. В 2009 году Польша ввела уголовное наказание за публичную пропаганду фашистской или тоталитарной системы. Эти положения уголовного закона были оспорены в Конституционном суде Польши, который в 2011 году признал их неконституционными. Обосновывая

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

свое решение, Суд отметил, что положения Уголовного кодекса не соответствуют критериям применимости в контексте уголовного законодательства, их формулировка носит некорректный, неточный и нечеткий характер. Конституционный суд Польши подчеркнул, что оспариваемая статья, не имея конкретного характера, нарушает свободу выражения мнения. Суд сослался и на решения других стран, в частности, Венгрии, в связи с решением ЕСПЧ по делу *Важнай против Венгрии*.

3) ЮРИСПРУДЕНЦИЯ ЕСПЧ

58. ЕСПЧ в своей юриспруденции установил, что политические партии представляют собой форму проявления свободы объединения, жизненно необходимую для надлежащего функционирования демократии. Суд отметил, что ввиду важности демократии в системе Конвенции по защите прав человека, не может быть сомнения, что политические партии подпадают под действие ст.11, как формы проявления права на свободу объединения.

59. Также, ЕСПЧ отметил, что благодаря своей роли в общественной и политической жизни, политические партии – единственные формирования, которые могут прийти к власти в государстве – способны оказать влияние на государственный политический режим. Политические партии, приходя к власти, отличаются от остальных организаций, которые действуют в публичной сфере, проектами глобальной модели общества, которые они предлагают избирателям, и способностью осуществлять эти проекты (дело *Партия процветания и другие против Турции*).

60. ЕСПЧ выделил прочную связь, которая существует между свободой выражения мнения, гарантированной ст.10, и свободой собраний и объединений, защищаемой ст.11 Европейской конвенции. Эти свободы представляют собой признание общего права на «социальное выражение» в адекватных способах и формах, одна из них в виде ассоциаций или политических партий.

61. Согласно юриспруденции ЕСПЧ, защита мнения и свободы его выражения, по смыслу ст.10, составляет одну из целей свободы собраний и объединения, закрепленной в ст.11. Это в еще большей степени относится к политическим партиям ввиду их существенной роли в обеспечении плюрализма и успешного функционирования демократии (*Единая Коммунистическая Партия Турции и другие против Турции*).

62. Относительно ст.11 ЕСПЧ подчеркнул, что **не может быть никакой демократии без плюрализма**. Именно по этой причине идеи, выраженные политическими партиями, которые подпадают под

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

защиту положений ст.11 Европейской конвенции, представляют собой коллективной реализацией свободы выражения мнения, и значит подпадают и под защиту положений ст.10.

63. ЕСПЧ уточнил, что в избирательных кампаниях является крайне важным свободный поток мнений и информации. По делу *Bowman против Соединенного королевства* ЕСПЧ установил:

«[...] свободные выборы и свобода слова, в особенности, свобода политической дискуссии, образуют основу любой демократической системы (см. Постановление Mathieu-Mohin и Clerfaut против Бельгии от 2 марта 1987г., Серия А, № 113, § 47 и постановление Lingens против Австрии от 8 июля 1986г., Серия А, № 113, §§ 41-42). Оба права взаимосвязаны и укрепляют друг друга: например, как отмечал ЕСПЧ в предыдущих решениях, свобода слова служит одним из необходимых «условий» для обеспечения свободного выражения мнений народа при избрании законодательной власти. По этой причине особенно важно, чтобы всякого рода информации и мнения могли свободно распространяться в период, предшествующий выборам [...]»

64. По мнению ЕСПЧ, **ограничения права на свободу объединений требуют узкого толкования** как в отношении их перечисления, так и в отношении определения сферы применения. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что в своей юриспруденции ЕСПЧ установил, что *«государства располагают правом следить за соответствием цели и деятельности объединения правилам, установленным национальным законодательством, но они должны им пользоваться таким образом, чтобы это соответствовало их обязанностям в свете Конвенции. Исключения, изложенные в статье 11, в отношении политических партий должны подвергаться узкому толкованию, только убедительные и веские причины могут оправдывать ограничения на свободу ассоциаций»* (дело *Sidiripoulos и другие против Греции*, § 40).

65. Использование символа политического движения в контексте ст.10 Европейской конвенции было рассмотрено ЕСПЧ в ряде дел: *Важная против Венгрии* (Дело № 33629/06), решение от 8 июля 2008 г. (см. § 53 этого постановления); *Фратаноло против Венгрии* (Дело № 29459/10), решение от 3 ноября 2011 г., и *Фабер против Венгрии* (Дело № 40721/08), решение от 24 июля 2012 г., указанные выше.

D. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 32 И СТ. 41 В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 23 И СТ. 54 КОНСТИТУЦИИ

66. Авторы обращения считают, что оспариваемые положения нарушают право на свободу выражения мнения и допустимые

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

ограничительные пределы, предусмотренные ст.32 Конституции, согласно которой:

«(1) Каждому гражданину гарантируется свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами.

(2) Свобода выражения не должна наносить ущерб чести, достоинству или праву другого лица иметь собственные взгляды.

(3) Запрещаются и наказываются законом оспаривание и опорочивание государства и народа, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни, подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, а также другие действия, посягающие на конституционный режим.»

67. По мнению авторов обращения, оспариваемые положения нарушают право на свободное объединение в политические партии, закрепленное в ст.41 Конституции, согласно которой:

«(1) Граждане могут свободно объединяться в партии и другие общественно-политические организации, способствующие выявлению и выражению политической воли граждан и участвующие в выборах в соответствии с законом.

(2) Партии и другие общественно-политические организации равны перед законом.

(3) Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов партий и других общественно-политических организаций.

(4) Партии и другие общественно-политические организации, цели или деятельность которых направлены против политического плюрализма, принципов правового государства, суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Молдова, являются неконституционными.»

68. Также, относительно оспариваемых положений авторы обращения ссылаются и на нарушение ст.54 Конституции, предусматривающей допустимые пределы ограничения прав и основных свобод:

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы.»

69. По мнению авторов обращения, оспариваемые положения игнорируют также принципы ясности и предсказуемости закона.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

Конституционный суд дал толкование этих принципов через призму ст.23 Конституции о праве каждого человека на знание своих прав и обязанностей:

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность.»

1. Аргументы авторов обращения

70. Авторы обращения считают ужасными зверства, которые совершались при сталинском режиме, депортации и репрессии '40-'50 годов XX века, солидаризировавшись с пострадавшими людьми и с их потомками.

71. С другой стороны, авторы обращения отмечают, что серп символизирует крестьянство, а молот – рабочий класс.

72. По их мнению, на протяжении веков именно это значение придавалось этим символам, они фигурировали на гербе других стран (например, на гербе Австрии) и являлись символами многих политических партий из разных стран (Китайская коммунистическая партия, Коммунистическая партия США и другие партии из более 20 стран Европы).

73. Авторы обращения утверждают, что серп и молот никогда не были символом политического режима. Хотя присутствовали на флаге бывшего СССР, они не являются символом того режима, претерпевшего много изменений в течение времени.

74. В видении авторов обращения, Парламент допустил ошибку, когда провел параллель между символом серпа и молота и преступлениями сталинского режима, хотя не существует официального осуждения со стороны компетентной инстанции и не привел доказательств причинной связи между режимом и символом.

75. Авторы обращения считают, что санкции установлены Парламентом на основании исторических критериев и событий, без соблюдения требования открытого и справедливого процесса. Осудить авторов преступлений могут только судьи, а не законодатель. По их мнению, осуждением исторических событий создается правонарушение искусственного характера. Так, суверенитет принадлежит народу [ст.2 ч.(1) Конституции] и простое парламентское большинство не имеет права давать оценку от имени всех граждан Республики Молдова и навязывать свое собственное мнение.

76. В этом же контексте, они утверждают, что своим решением, в отсутствие заключения национального или международного суда, Парламент присвоил полномочия судебной власти и, таким образом, нарушил принцип разделения властей в государстве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

77. Более того, по их мнению, осуждение коммунизма и запрещение его символов уже не является актуальным.

78. Оспариваемые положения рикошетом наносят вред Партии коммунистов Республики Молдова, поскольку запрещают ей использовать свои символы (серп и молот), вопреки тому, что 19 лет тому назад они были зарегистрированы в установленном законом порядке.

79. Касаясь парламентских дебатов, авторы обращения считают, что оспариваемые нормы направлены против ПКРМ.

80. Авторы обращения считают, что запрет символов ПКРМ преследует цель ликвидации избирательной основы партии и ее устранение с политической арены.

81. Косвенно, оспариваемые положения «осуждают» Партию коммунистов Республики Молдова, хотя ее деятельность соответствует законодательству и действующим национальным нормам.

82. Запрет, который может привести к прекращению деятельности самой большой и влиятельной политической партии в Республике Молдова, нарушает один из основных принципов правового и демократического государства – политический плюрализм.

83. Авторы обращения считают оспариваемые нормы неясными, поскольку не определяют тоталитарную идеологию, являясь таким образом непредсказуемыми, могут вызвать неправомерное толкование и ограничение политического плюрализма путем устранения неудобных партий с политической арены.

84. Запрещение использования коммунистических символов ограничивает право на свободу выражения мнения, нарушая ст.32 Конституции и ст.10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и не являясь необходимым в демократическом обществе.

2. Аргументы властей

85. В письменной точке зрения Парламент подчеркивает, что право на свободу выражения мнений причислено к категории относительных прав, так как государство может устанавливать определенные ограничения по его осуществлению, при соблюдении условий и пределов, установленных положениями Конституции и Европейской конвенции. Реализация этой свободы, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе.

86. По мнению Парламента, тоталитарный коммунистический режим, установленный в Республике Молдова в прошлом веке,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

характеризуется массовыми нарушениями прав человека. Парламент считает, что принятие оспариваемых положений соответствует международным актам в области прав человека, а также другим актам Совета Европы.

87. Президент Республики Молдова и Правительство не сообщили своего мнения по рассматриваемому обращению.

88. В пленарном заседании Конституционного суда представители Парламента и Правительства отметили, что все изложенные в обращении требования, включая те, которые касаются нарушения ст.32 и ст.41 Конституции, являются необоснованными.

3. Оценка Конституционного суда

Общие принципы

89. В пределах конституционных требований, установленных в свете принципа правового государства, гарантированного ст.1 ч.(3) Конституции, субъекты права должны приспособиться к правилам сосуществования с другими субъектами права в рамках конституционного поля. В этом смысле, Конституционный суд отмечает обязанность субъектов правовых отношений действовать таким образом, чтобы в процессе осуществления прав не ущемлялись достоинство, права и свободы других лиц.

90. Что касается общественных и политических групп, каковыми являются партии и общественно-политические организации, Конституционный суд отмечает, что свобода выражения мнения, закрепленная в ст.32 Конституции, занимает главенствующее положение по отношению к праву объединения в политические партии, гарантированное ст.41 Конституции. Лица объединяются в политические партии для свободного осуществления своего права на выражение мнения и политических пристрастий. В этом смысле, ограничение права членов политического формирования на свободу выражения мнения сопряжено с ограничением права на объединение как второстепенное последствие.

91. Конституция в ст.32 гарантирует каждому гражданину свободу публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами. Из данной конституционной гарантии, в частности, из синтагмы «посредством [...], изображения или иными возможными способами» следует, что лица и политические формирования, в которых они объединяются, могут свободно выражать свое мнение, в том числе через политические символы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

92. Право на выражение мнения является основополагающим в конституционной системе Республики Молдова. В то же время, это право способно существенно ущемлять права других лиц.

93. Конституционный суд отмечает, что право на свободу выражения мнения не является абсолютным. Это право может подвергаться общим ограничениям, которые допустимы в случае большинства прав через призму ограничений, предусмотренных ст.54 Конституции. Так, ограничения, установленные государством, должны быть предусмотрены законом, преследовать правомерную цель и не могут затрагивать существование свободы выражения. Также, вмешательство государства допускается только если оно необходимо в демократическом обществе и соответствует обстоятельству, вызвавшему его.

94. Кроме того, свобода выражения мнения, в силу своих особенностей, может подвергаться отдельным ограничениям в свете положений ст.32 ч.(2) и ч.(3) Конституции. В этом смысле, конституционная норма предусматривает, что свобода выражения не должна наносить ущерб чести, достоинству или праву другого лица иметь собственные взгляды и, таким образом, расширяет сферу допустимого вмешательства публичных органов в осуществление права лица на свободу выражения. Конституционная норма также позволяет публичным органам запрещать и наказывать законом оспаривание и опорочивание государства и народа, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни, подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, а также другие действия, посягающие на конституционный режим.

95. В этом контексте, относительно права политических формирований на свободное выражение через символы, Конституционный суд отмечает, что государство может устанавливать определенные ограничения осуществления данного права, соблюдая общие требования ст.54 Конституции и особые требования ст.32 ч.(3) Конституции, основываясь на европейские стандарты и юриспруденцию ЕСПЧ в данной области.

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

а) имело ли место вмешательство

96. Конституционный суд отмечает, что является очевидным вмешательство в осуществление прав на свободу выражения мнения и свободу объединения Законом №192, которым вносятся изменения, касающиеся использования политической символики, в некоторые

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

законодательные положения. Так, оспариваемые положения запрещают использование символов тоталитарного коммунистического режима, а также пропаганду тоталитарных идеологий, и предусматривают наложение административных санкций в виде штрафа на физических и юридических лиц, которые нарушают этот запрет. Оспариваемые положения предусматривают также прекращение деятельности политических партий в случае назначения наказания за повторное нарушение этого запрета. Об ограничении прав на свободу выражения и свободу объединения свидетельствует и то, что оспариваемый закон не позволяет зарегистрированным партийным формированиям использовать эти символы в избирательных кампаниях. Эти выводы содержатся *inter alia* и в заключении европейских организаций, которое было представлено по запросу Конституционного суда.

97. Согласно Конституции, вмешательство в осуществление прав на свободу выражения и свободу объединения в пределах, установленных ст.54 ч.(2) Конституции, должно быть предусмотрено законом. Далее Конституционный суд рассмотрит, если ограничения, установленные законодателем, соблюдают эти пределы.

d) было ли вмешательство предусмотрено законом

98. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения, внесенные Законом №192, являются «законом», с формальной точки зрения, предусмотренной ст.54 ч.(2) Конституции, а также ст.10 ч.(2) и ст.11 ч.(2) Европейской конвенции. Конституционному суду надлежит установить, если закон соответствует критериям доступности и предсказуемости, то есть, присущим любому закону критериям качества, а значит и положениям ст.23 Конституции.

99. Конституционный суд отмечает, что ст.23 ч.(2) Конституции обязывает государство обеспечивать доступность всех законов и нормативных актов. В ст.23 Конституции указывается только критерий доступности и ясности закона, однако ЕСПЧ в своей юриспруденции установил, что нормы, принятые публичными органами, должны быть достаточно точными, предсказуемыми и соответствовать принципу конкретного регулирования. Конституционный суд отмечает, что положения ст.23 ч.(2) Конституции об обязанности государства обеспечивать право каждого человека на знание своих прав, а также доступность законов и других нормативных актов, включают и принципы Европейской конвенции и юриспруденции ЕСПЧ об обеспечении точности, предсказуемости закона и конкретного регулирования.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

100. На основании изложенного в предыдущих параграфах, Конституционный суд рассмотрит качество закона через призму ст.23 Конституции, а именно: являются ли оспариваемые положения достаточно доступными, предсказуемыми и ясными для лиц, обладающими правами, закрепленными в ст.32 и ст.41 Конституции.

В этом смысле, принимая во внимание, что ограничение относится к области свободы выражения мнения, Конституционный суд повторяет свою позицию, изложенную в Постановлении №42 от 14.12.2000 года:

«Ст.32 ч.(2) и (3) и ст.34 ч.(3) Конституции Республики Молдова предусматривают случаи и условия установления некоторых ограничений на свободу выражения или информации.

Суд отмечает, что законодательство, устанавливающее данные ограничения, должно быть доступным, не должно содержать двусмысленных положений, должно регламентировать строго определенную область с тем, чтобы можно было легко определить законный или незаконный характер действия индивидуума.»

101. Конституционный суд отмечает, что перечень символов тоталитарного коммунистического режима, запрещенных оспариваемым законом, является исчерпывающим: «серп и молот, любой носитель с такой символикой». Так как эти символы запрещаются только в случае их ассоциирования с тоталитарным коммунистическим режимом и коммунизмом, можно сделать вывод, что положения являются недвусмысленными и соответствуют принципу ясного и предсказуемого регулирования. В противовес этому, для сравнения, следует отметить, что выражение «фашистские или коммунистические символы» было признано Конституционным судом Польши как недостаточно четкое для того, чтобы лица могли понимать, какие именно символы запрещаются. С этим мнением согласилась и Венецианская комиссия.

102. Вместе с тем, Конституционный суд считает, что ссылка на «пропаганду тоталитарных идеологий» не является достаточно ясной для понимания, ввиду того, что положения не уточняют, какие именно идеологии считаются «тоталитарными». Так как в тексте слово используется во множественном числе («идеологии»), можно заключить, что коммунистическая идеология не является единственной тоталитарной идеологией, которую имел в виду законодатель. Какие другие идеологии, если они существуют, подпадают под действие положений закона, не ясно.

103. Как оспариваемый закон, так и другие действующие нормативные акты не уточняют, какие идеи, концепции и принципы подразумеваются под термином тоталитарные идеологии, пропаганда которых запрещается. Идеологии, определяемые как «система идей, понятий, теорий, политических, нравственных, правовых и других концепций, которые отражают в обобщенной форме интересы какого-

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

либо класса или социальной категории, определенные объективными историческими условиями существования, и которые, в свою очередь, оказывают активное влияние на развитие общества» имеют тенденцию быть сложными и объемными и включать ряд смешанных идей. Эти идеологии могут иметь различные разветвления и течения, отличаясь существенно одна от другой. Идеологии могут переплетаться, выражая определенные идеи и принципы, которые должны толковаться политиками, исследователями и философами, и было бы чересчур требовать понимания этого от простого человека, что может спровоцировать судебные споры, имеющие философский и научный оттенок.

104. Конституционный суд заключает, что термин «тоталитарные идеологии» из оспариваемых законодательных положений не является достаточно ясным.

105. Конституционный суд Республики Молдова отмечает, что учитывая, что Польша и Чехия признала термины «коммунистические символы» или «коммунизм» как недостаточно четкие и несоответствующие принципу конкретного регулирования, тем более следует признать таковым термин «тоталитарные идеологии», который является более расплывчатым и двусмысленным, порождающий различные интерпретации. Возможные неоднозначные толкования термина «тоталитарные идеологии» способствуют возникновению неопределенности, и поэтому являются неясными.

106. Эту точку зрения разделяет и Венецианская комиссия, которая в своем заключении отмечает:

«[...] с европейской точки зрения и в силу того, что в других положениях законодательства Республики Молдова или в национальной юриспруденции не содержится ясного и приемлемого определения, Закон №192 в той мере, в какой относится к синтагме «тоталитарные идеологии», не соответствует принципу конкретного регулирования, предусмотренного положениями ст.10 и ст.11 Европейской конвенции. В заключение, запрещение пропаганды «тоталитарных идеологий» не соответствует европейским стандартам, не подвергая обсуждению вопрос об оценке ее необходимости в демократическом обществе».

107. Так, Конституционный суд отмечает, что в части, касающейся доступности, ясности и предсказуемости закона, термин «тоталитарные идеологии» из ст.4 ч.(5) Закона №294-XVI от 21 декабря 2007 года о политических партиях, ст.67¹ Кодекса о правонарушениях №128-XVI от 24 октября 2008 года и ст.3 ч.(4¹) Закона №64 от 23 апреля 2010 года о свободе выражения мнения способствует возникновению неопределенности с точки зрения принципа конкретного регулирования, не соответствует критерию ясности закона и, таким образом, нарушает положения ст.23 ч.(2) Конституции.

с) преследовало ли вмешательство правомерную цель

108. Конституционный суд подчеркивает, что свобода выражения мнения и право на объединение в политические партии, гарантированные ст.32 Конституции и, соответственно, ст.41 Конституции, подлежат ограничению, если ограничение преследует правомерные цели, установленные в ст.54 ч.(2) Конституции и в соответствующих положениях ст.10 ч.(2) и ст.11 ч.(2) Европейской Конвенции.

109. На основании утверждений представителя Парламента, высказанных в пленарном заседании, Конституционный суд заключает, что оспариваемыми нормами преследуется цель излечения боли, причиненной прошлым, признавая незаконным использование символов и пропаганду идей, которые ассоциируются с прежним режимом, виновным в тяжких преступлениях. Запрещение использования коммунистических символов направлено на компенсацию части этой несправедливости и прекращение душевных страданий, вызванных воспоминаниями о злоупотреблениях, произволе и преступлениях режима. В этом смысле, запрещение преследует цель защиты прав, свобод и достоинства жертв, помогая им переносить боль трагического прошлого и способствуя примирению и, таким образом, соответствуют положениям ст.54 ч.(2) Конституции, а также ст.10 ч.(2) и ст.11 ч.(2) Конвенции. Указанную цель закона выделил в своем выступлении и представитель Ассоциации бывших депортированных и политических заключенных Республики Молдова.

110. Конституционный суд отмечает, что в Республике Молдова запрещение использования символов коммунистического режима имеет немного иной смысл, чем в других посткоммунистических государствах. Так, в отличие от Венгрии и Польши, Республика Молдова была составной частью федерации под названием Союз Советских Социалистических Республик, а не просто находилась в сфере влияния СССР. В этом смысле, Конституционный суд подчеркивает, что «серп и молот» были официальной эмблемой государства (ст.143 Конституции СССР от 1936 года), которое использовало недемократичные, диктаторские методы и игнорировало свободу выражения мнения и политический плюрализм. Таким образом, в Республике Молдова лица, использующие эти символы, кроме незабываемых впечатлений жертв режима об ужасах того времени, ссылаются и на основной закон – Конституция СССР, который придавал произволу законную силу.

111. Исходя из вышеуказанного, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения преследуют правомерную цель

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

предупреждения беспорядков, охраны общественного порядка и защиты прав и свобод других лиц.

d) было ли вмешательство соразмерным и необходимым в демократическом обществе

112. Применяя принципы, вытекающие из практики ЕСПЧ, Конституционный суд отмечает, что свобода объединения и свобода выражения мнения могут стать объектом ограничения, если эти ограничения необходимы «в демократическом обществе». Термин «необходимые» предполагает наличие «*настоятельной общественной необходимости*».

113. В этом контексте, Конституционный суд подчеркивает, что при рассмотрении вопроса о необходимости принятия оспариваемого закона в демократическом обществе, а именно, запрещения коммунистических символов (серпа и молота), следует учитывать историческую специфику Республики Молдова.

114. В этом аспекте, в представленном Конституционному суду заключении Венецианская комиссия и ОБСЕ/ОДИHR отмечают:

«Ограничения свободы выражения мнения и свободы объединения должны отвечать настоящей общественной необходимости и быть соразмерными. При установлении ограничений, государства пользуются *свободой усмотрения*, которая позволяет учитывать демократические ценности и исторический опыт. Свобода усмотрения отражает возможность государства, в силу своего положения, оценить в большей степени ситуацию в стране и решать, какие меры следует предпринять. В то же время, государства должны учитывать значение защищаемого права и важность свободы политического выступления и объединения в политические партии. Венецианская комиссия и ОБСЕ/ОДИHR подчеркивают, что согласно международным стандартам свобода выражения распространяется и на информацию или идеи, которые могут расцениваться как оскорбляющие, шокирующие и вызывающие раздражение».

115. Конституционный суд подчеркивает, что ограничение, установленное оспариваемыми положениями, не соответствует принципу конкретного регулирования (см. § 54). Так как не уточняется, в каких обстоятельствах используются запрещенные символы, любой публичный орган может применить это ограничение. Также, ограничение может применяться как к новому политическому формированию, так и к зарегистрированному на момент принятия оспариваемых положений формированию.

116. Использование символов серпа и молота и пропаганда тоталитарных идеологий влекут наложение административной санкции, предусмотренной ст.67¹ Кодекса о правонарушениях. Ст.22 ч.(1) п.е) Закона о политических партиях позволяет Министерству юстиции Республики Молдова исключить из Регистра партий партию,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

которая повторно нарушает положения закона. Так, несоблюдение ограничения, установленного оспариваемым законом, неизбежно приводит к прекращению существования или к ликвидации партии. В этом аспекте, ввиду того, что механизм прекращения деятельности партии в связи с повторным наложением административной санкции не является ясным, Конституционный суд считает, что ст.22 ч.(1) п.е) Закона о политических партиях не соответствует ст.23 Конституции.

117. Конституционный суд подчеркивает, что ликвидация партии может произойти только в исключительных случаях. В этом смысле, Венецианская комиссия в Инструкции по запрещению и роспуску политических партий и аналогичных мерах от 1999 года подчеркивает: «Запрещение или роспуск политических партий, как всеобъемлющая мера, должны применяться с максимальной осторожностью». Согласно данной инструкции, прекращение деятельности партии оправдано только в случае, если партия «выступает за применение насилия или использует насилие как политическое средство свержения демократического конституционного строя, чем подрывает права и свободы, гарантированные Конституцией».

118. В этом смысле, согласно Инструкции по регулированию деятельности политической партии, принятой ОБСЕ/ОДИHR и Венецианской комиссией:

«[...] роспуск или запрещение создания политической партии следует применить с осторожностью и только в исключительных случаях. Политические партии не должны быть расформированы из-за незначительных административных или оперативных нарушений. [...] Также, запрещение и роспуск политической партии не может происходить по причине того, что ее идеи являются неприемлемыми, непривлекательными или оскорбляющими. Если партия не применяет насилие и не угрожает гражданскому миру или демократическому конституционному строю страны, не оправданы ни запрещение, ни роспуск.»

119. ЕСПЧ изложил аналогичные суждения в своей юриспруденции о праве политической партии на защиту свободы выражения мнений по делу Партия коммунистов (непечеристов) и Унгуриану против Румынии:

«[...] политическая партия может проводить агитацию в пользу изменения законодательства, законных или конституционных структур государства при соблюдении двух условий: 1) используемые для этих целей средства должны быть полностью правомерными и демократичными; 2) предложенное изменение должно соответствовать основным демократическим принципам. Отсюда обязательно следует, что политическая партия, руководство которой подстрекает к насилию или предлагает проект, который не соблюдает одно или несколько правил демократии, или предусматривает уничтожение демократии, а также игнорирование признанных прав и свобод, не может пользоваться защитой Конвенции против санкций, применяемых по этим основаниям (см. дело Язар и другие против Турции, заявление 22.723/1993 и 22.725/1993, параграф 49, ЕСПЧ 2002-II, и дело Refah Partisi и другие, параграф 98)».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

120. Касаясь изменений, внесенных в законодательство о статусе политических формирований, Венецианская комиссия и ОБСЕ/ОДИHR отметили в Инструкциях по регулированию деятельности политических партий, что *«в случае изменения положений о регистрации, эти изменения не должны привести к отзыву зарегистрированного устава политической партии. Партии, зарегистрированные в соответствии с предыдущим законодательством, должны иметь возможность сохранить свой статус политических партий, им должна быть предоставлена разумная возможность оформить регистрационные документы.»*

121. Конституционный суд отмечает, что поскольку в Республике Молдова символы серп и молот используются Партией коммунистов Республики Молдова начиная с 1994 года, связь между символом и тоталитарной коммунистической идеологией Коммунистической партии МССР или КПСС (Коммунистической партии Советского Союза) следует считать как отдаленную. При этих обстоятельствах, Суд считает, что использование серпа и молота не расценивается сегодня в Республике Молдова как представляющая исключительно поддержку бывшему тоталитарному коммунистическому руководству КПСС.

122. Конституционный суд отмечает, что после падения коммунистического строя более 20 лет назад, ссылка на грядущую угрозу, связанную со зверствами бывшего тоталитарного режима, как превентивная мера для защиты демократии, нельзя рассматривать как *«настоятельную общественную необходимость»*.

122. Статья 32 ч.(3) Конституции Республики Молдова, которая отражает и ст.10 §3 Конвенции, перечисляет действия в осуществление права на свободу выражения мнения, которые запрещаются и наказываются законом (*«оспаривание и опорочивание государства и народа, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни, подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, а также другие действия, посягающие на конституционный режим.»*). Эти положения требуют законодательного регулирования с целью конкретизирования случаев применения конституционного ограничения при наличии реальной угрозы. Установленные или предполагаемые пределы, предусмотренные статьей 32, исключают возможность ограничения права на свободу выражения мнения, если осуществление этого права не представляет угрозу для интересов и ценностей, защищаемых Конституцией.

124. Применение ограничений, предусмотренных ч.(3) ст.3 Закона о свободе выражения мнения, допускается согласно ч.(4) *«лишь при условии, что ограничение соразмерно вызвавшей его ситуации, при*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

сохранении справедливого баланса между защищаемыми интересами и свободой выражения мнения, а также при соблюдении права общественности на получение информации.» Это означает, что свобода выражения мнения подлежит ограничению только если мера является пропорциональной с поставленными целями и соблюдается справедливое равновесие, например, между правом на свободу выражения и правом общества на информацию. Компетентный (исполнительный или судебный) орган, таким образом, пользуется определенной свободой усмотрения, доверяя ему функцию устанавливать, административным или судебным актом, равновесие между различными интересами, которые могут быть нарушены.

125. Даже если допустить, что существует настоятельная общественная необходимость, Конституционный суд считает, что не оправдан полный запрет, в дополнение которого предусмотрено еще и наказание в виде автоматического прекращения деятельности партии. В любом случае должна быть соблюдена пропорциональность. Если партия преследует неконституционную цель, что может привести к прекращению ее деятельности, это необходимо установить в судебном процессе, который предоставляет все гарантии открытого и справедливого разбирательства, по каждому конкретному случаю, путем вынесения решения судебным органом, автоматизм при этом будучи неприемлемым. Эту точку зрения высказала и Венецианская комиссия в своем заключении по данному делу.

126. Исходя из того, что механизм прекращения деятельности партии в связи с наложением повторной административной санкции является неясным, Конституционный суд заключает, что ст.4 ч.(5) и 22 ч.(1) п.е) Закона о политических партиях и ст. 3 ч.(4¹) Закона о свободе выражения мнения не соответствуют обстоятельству, вызвавшему вмешательство, и нарушают положения ст.32 и ст.41 Конституции в сочетании со ст.54 ч.(3) Конституции.

127. Изменения, внесенные Законом №192 в Кодекс о правонарушениях, предусматривают наказание за пропаганду и/или использование на территории Республики Молдова в политических и пропагандистских целях символики тоталитарного коммунистического режима, а также пропаганду тоталитарных идеологий. В этом смысле, по делу Важной против Венгрии Европейский суд установил:

«[...] возможная пропаганда коммунистической тоталитарной идеологии, каким бы невыносимым не являлась, не может быть единственным основанием для ограничения использования символа, особенно многозначного, посредством уголовного наказания. Простое выставление напоказ или использование символа физическим лицом, в том числе членом зарегистрированной политической партии, который не проявил себя как человек с тоталитарными амбициями, не может быть приравнена к опасной пропаганде».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ПРОПАГАНДЫ
ТОТАЛИТАРНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

128. Принимая во внимание, что в предыдущих параграфах Суд установил неконституционность положений, запрещающих политическим партиям использовать символы тоталитарного коммунистического режима и пропаганду тоталитарных идеологий, *mutatis mutandis* являются неконституционными и положения об административном наказании, предусмотренные в ст.67¹ Кодекса о правонарушениях, применяемые как к юридическим лицам, каковыми являются политические партии, так и к физическим лицам. Конституционный суд считает, что ст.67¹ Кодекса о правонарушениях противоречит ст.32 и ст.41 в сочетании с положениями ст.23 и ст.54 Конвенции, а также положениям ст.10 и ст.11 Европейской конвенции.

129. Выводы Конституционного суда об изменениях, внесенных в Закон о политических партиях, действительны в равной мере и в случае оспариваемых положений Закона о свободе выражения мнения. Так, Конституционный суд заключает, что ст.3 ч.(4¹) Закона о свободе выражения мнения не соответствует положениям ст.32 и ст.41 в сочетании с положениями ст.23 и ст.54 Конституции, а также положениям ст.10 и ст.11 Европейской конвенции.

Исходя из изложенного, на основании статей 140 Конституции, 26 Закона о Конституционном суде, 6, 60, 61, 62 п.а) и 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать неконституционными статью 4 ч.(5) и статью 22 ч.(1) п.е) Закона №294-XVI от 21 декабря 2007 года о политических партиях в редакции Закона №192 от 12 июля 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.

2. Признать неконституционной статью 3 ч.(4¹) Закона №64 от 23 апреля 2010 года о свободе выражения мнения в редакции Закона №192 от 12 июля 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.

3. Признать неконституционной статью 67¹ Кодекса о правонарушениях №128-XVI от 24 октября 2008 года в редакции Закона №192 от 12 июля 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Кишинэу, 4 июня 2013 года

ПКС № 12

Дело № 33а/2012

Александру ТЭНАСЕ